

УДК 398

DOI: 10.21779/2542-0313-2022-37-2-70–77

К.Э. Джамалов

Фольклор и литература рутулов: связи и отношения

Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; madi788@mail.ru

В статье впервые рассмотрены тесные связи фольклора и литературы рутулов. Из-за отсутствия собственной письменности рутулы испокон веков передавали стихи, легенды, рассказы, сказки, песни в устной форме. После создания письменности на рутульском языке (1990 г.) значительная часть фольклорных мотивов, тем, ярких образов нашла отражение в поэтических сборниках ашугов. Основные темы как фольклорных произведений, так и литературы рутулов, – это любовь к своему народу, к своей малой родине, уважение к старшим, честность и трудолюбие, любовь к прекрасной девушке.

Фольклор сыграл значительную роль в формировании морали и нравственно-этического воспитания не одного поколения рутулов, служил раскрытию происходивших исторических событий, характеров героев, воспевал их смелость, мужество в борьбе с иноязычными захватчиками.

Ашуги-поэты советского периода сделали много для сохранения шедевров устного народного творчества и отразили их в первых печатных сборниках стихов, рассказов, сказок. Наиболее ярко тематическое и жанровое богатство фольклора обнаруживается в произведениях современных поэтов: Джамесеба Саларова, Хезерчи Гаджиева и других.

Ключевые слова: *фольклорные мотивы, ашуг-устад, газели, рубаи, баяти, дейишма, мухаммес, дивана, устаднаме, творческая традиция, устная поэзия, фольклорные традиции, нравственная и этическая функция, ашугское состязание.*

Тесную связь фольклора рутулов с литературой следует объяснить прежде всего отсутствием письменности на родном языке (до 1990 года). Рутулы веками передавали из уст в уста сказания, легенды, поэтические произведения, песни. Основная тема фольклорных произведений – любовь, заключенная в стихах и песнях, в легендах и сказаниях о родном крае, – легла в основу рутульской литературы [4; 5]. Патриотические чувства и морально-этические нормы поведения, характерные для произведений устного народного творчества, также отразились в литературе как главные темы. Следует отметить, что сегодня во всей издаваемой рутульской литературе четко прослеживается влияние фольклорных произведений, ярких народных образов, эмоционально насыщенных фольклорных метафор, эпитетов, олицетворений, сравнений, особых средств поэтического фольклорного синтаксиса [4; 10].

Проблема нравственности поднималась не только в ашугской поэзии, но и в сказаниях и легендах рутулов в форме поощрения героического прошлого народа [10]. Хотя рутулы неоднократно подвергались нашествиям персов, турок, арабов, они смогли сохранить свою свободу и независимость, переселившись далеко в горы, в недоступные для врага «орлиные гнезда», воспетые во многих народных песнях: гора *Туркар кьирмиш дьгыд майдан* (Плато, где разгромили турок) напротив Рутула; небольшое село Хырыца недалеко от села Ихрек, которое не подчинялось ни иноземным захватчикам,

ни лакскому Сурхай-хану. В конечном итоге это село полностью разрушено, а уцелевшее население было вынуждено покинуть его и переселиться в другие места.

Говоря о морально-этических устоях, нельзя не упомянуть древнюю легенду об одном охотнике. Сказание повествует о том, что молодой человек имел большое пристрастие к охоте, ставшей его единственным занятием. Родители, друзья отговаривали его, но он никого не слушал и охотился в основном на горных туров. Старик-сосед увещевал его не убивать их, приводил примеры плачевных последствий чрезмерного увлечения охотой на туров. Однако юноша поступал по-своему: стрелял туров и хвастался этим на годекане.

Как повествует древнее сказание, произошло невероятное событие: охотник незаметно подкрался к турам и увидел белого тура с длинной шерстью, который смотрел на него и не убегал. Остальные туры разбежались. Юноша не поверил своим глазам: он прицелился – тур исчез, поднял голову – тур стоял на месте. Тут он вспомнил слова старика, но азарт охотника взял верх – и юноша выстрелил. Произошло что-то необъяснимое: тропа посреди скал исчезла, и он оказался на отвесной скале. Вначале он подумал, что у него помрачение рассудка, но, посмотрев вокруг, понял, что наказан: не извлек урок из сказанного старшими. Юноша заплакал. Мужчины села пришли на помощь, но, увы, ничем помочь не смогли. На седьмой день он прыгнул со скалы и разбился. Поступок охотника свидетельствует о его эгоизме, безнравственности. Вместо того чтобы беречь незащищенных горных туров, он жестоко истреблял их. Он не любил природу, не любил никого, вырос необузданным потребителем, которому было все дозволено с самого раннего возраста. И в фольклоре, и в литературе рутулов всегда ценили моральные, нравственные и этические нормы поведения положительных героев.

Многие столетия рутульский фольклор служил воспитанию патриотизма, нравственности, уважения к человеку, любви к природе, ко всему прекрасному. Эти фольклорные мотивы нашли воплощение в литературе рутулов: вначале в ашугской поэзии, а позже в сборниках стихов ашуг-поэтов. Наиболее известным ашугом был Кюр-Раджаб (слепой Раджаб) – современник великого армянского поэта Саят-Новы (вторая половина XVIII столетия). Кюр-Раджаб родился в селении Ихрек Рутульского района в бедной крестьянской семье. Из скудных и противоречивых преданий об ашуге мы знаем, что он был отходником: зимой ходил в Азербайджан и служил Илисуйскому хану, т. е. был придворным ашугом-поэтом, а летом возвращался в родное село. Кюр-Раджаб на ходу сочинял свои стихи, газели, баяти, рубай на родном рутульском, а также азербайджанском, турецком, персидском (фарси) и арабском языках. Он назван одним из самых знаменитых азербайджанских ашуг-поэтов «Я – ашыг, люблю тебя!..» [1]. Все последующие ашуги-поэты учились у него, во многих случаях подражая ему. Кюр-Раджаб, по воспоминаниям Касумова Идриса, знавшего очень много стихов и песен ашуга, был весьма талантлив, лиричен, его произведения отличались глубокой искренностью, нравственностью. Трагическая любовь ашуга, нелегкие условия его жизни отразились во многих произведениях. Большинство стихов Кюр-Раджаба стали песнями. Ашуг развил жанры, пользовавшиеся широкой популярностью в восточной и особенно в азербайджанской литературе. Касумов Идрис рассказывал о состязании ашуг-поэтов Саят-Новы и Кюр-Раджаба в Закатале, где тогда проживал Саят-Нова (приблизительно в 1750–1754 годы). Саят-Нова импровизировал песни не только на армянском, но и на азербайджанском и грузинском языках. Состязание ашуг-поэтов продолжалось три дня и проходило строго по определенным правилам: ашуг должен был ответить на том же языке, тем же размером и в том же жанре. Саят-Нова подарил Кюр-Раджабу свой саз (чунгур),

назвав его самым талантливым ашугом из тех, с кем приходилось состязаться ему, великому армянскому поэту.

До нас в основном дошли стихи Кюр-Раджаба на азербайджанском языке. Каждая песня ашуга сразу становилась популярной. Основная тема ашугской поэзии Кюр-Раджаба – тема любви. По легенде, ашугу приснилась девушка по имени Гури, которая якобы жила в селении Шиназ. Молодой ашуг влюбился в нее. Песни, посвященные Гури, очень понравились народу. В скором времени ашугу сообщили, что в Шиназе действительно живет приснившаяся ему девушка по имени Гури и что она тоже видела его во сне и влюбилась в него. Ашуг отправляется в Шиназ, встречается с Гури, и молодые объясняются в любви. Родители девушки были очень богатыми людьми и запретили дочери встречаться с бедным ашугом. Отец решил выдать дочку и сыграть свадьбу зимой, когда Кюр-Раджаб обычно находился в Азербайджане. Ашуг получает весточку и направляется в Дагестан через снежные горы Салаватского перевала, где и летом очень трудно пройти, а зимой бывают снежные лавины, которые могут накрыть пешехода в любую минуту. Но ашуга это не останавливает. Он уходит один на перевал, надеясь успеть остановить свадьбу. Ашуга настигает снежная лавина, и три дня он остается под снегом. Кюр-Раджаб чудом выжил, но потерял зрение. Понимая, что не сможет добраться до любимой и остановить свадьбу, он обращается к снежным горам за помощью. Здесь мы обнаруживаем фольклорные мотивы: обращение к природным явлениям, используемое в народном эпосе, когда герой попадает в затруднительное положение.

Вот несколько строк из стихотворения «*Ra1xъ мамырц1*» (Не давайте дорогу), посвященного любимой:

*Къаршиде ад йиз гъад банбыр,
Ярас ра1хъ мамырц1, ра1хъ мамырц1!
Йешесди йизыд улабыр,
Ярас ра1хъ мамырц1, ра1хъ мамырц1!*

Напротив возвышающиеся снежные горы,
Любимой дорогу не давайте, дорогу не давайте!
Заплачут мои глаза,
Любимой дорогу не давайте, дорогу не давайте!

Любовь ашуга была чистой, возвышенной, но несчастной. По преданию старожил-земляков великого ашуга, Кюр-Раджаб посвящал свои прекрасные стихи, ставшие песнями, только Гури.

Последующие рутульские ашуги также сочиняли свои стихи, слагали песни на родном, азербайджанском и арабском языках. Творчество Кюр-Раджаба оказало огромное влияние на развитие рутульской и лезгинской поэзии.

В XVIII веке вслед за Кюр-Раджабом получил большую популярность ашуг Малла Тураб из высокогорного села Борч. Он хорошо владел арабским языком, на котором в основном и писал свои стихи. К сожалению, на родном рутульском языке сохранилось мало песен и стихов ашуга. Малла Тураб был ученым алимом, занимался математикой, арабской грамматикой, преподавал арабский язык в медресе. В своих произведениях он поднимал социальные проблемы, отражал мечты и чаяния народа о счастливой жизни. В них прослеживается связь с устным народным творчеством. Он оставил много стихов и дастанов на арабском языке. Когда фольклорист Ф.М. Ибрагимов нашла рукописи, они были совершенно не читаемы, не пригодны, т. к. хранились в сыром подвале. У ашуга мало песен и стихов на тему любви, так как любовь у него была трагическая.

По рассказам старожиллов, однажды Малла Тураб увидел на улице красивую девушку из другого села. Влюбившись в нее, он на ходу сочинил песню-признание в любви и спел ей в присутствии народа. В горах это считалось оскорблением, и отец девушки хотел расправиться с поэтом. Однако молодой певец сам явился к отцу девушки и извинился. Увидев искренность, честность, образованность молодого человека, отец девушки простил его, а в будущем дал согласие на их сватовство. Ашуг едет в Азербайджан покупать свадебные подарки для своей невесты. Через неделю он возвращается с обручальным кольцом и свадебной одеждой. На окраине села он видит свежеврытую могилу и почему-то решает, что она предназначена его невесте. Никто еще не видел поэта, никто не говорил ему, что она умерла, не вынеся разлуки. Он сел около могилы и спел ей последнюю песню:

*Гъай захъан дуст рышид джегъил не дживан,
Йихъяъ, Минкир-некъире вада шыв хъурде?
Гакъас, шууна кечмиши виши ради гъаІкъид дивана,
Йихъяъ, Минкир-некъире вада шыв хъурди?*

О со мной подружившаяся молодая,
Скажи, что тебе сказал святой сон?
Посмотрю, как прошел суд-пересуд,
Скажи, что тебе сказал святой сон?

Пока пришла похоронная процессия, Тураб горько плакал, устелил дно могилы свадебной одеждой и ждал свою любимую. После этого поэт больше не писал песен и стихов о любви. Он стал посвящать свои произведения родине и природе.

Во второй половине XIX века Уста Гарун, Кабилашды Али продолжают традиции великого предшественника Кюр-Раджаба, обращаются к народным песням, расширяют жанровую тематику.

В устном народном творчестве рутулов был распространен такой жанр, как дейишие (ответ одного ашуга на стихи другого в той же форме). В фольклорных произведениях в основном юноша обращается с песней к своей любимой, а девушка, если ей нравился молодой человек, отвечала в том же духе. Уста Гарун использовал этот жанр в качестве импровизации со своим земляком Сахай Малла (Соня Малла). Поэт иронически критикует своего приятеля, так как тот все время сидит безвылазно на мельнице и ничем больше не интересуется. Стихотворение называется «Соня Малла и худой Гарун» («Сахай Малла на хъырхъай Гъарун»):

Гарун: Я пришел на мельницу,
Был на стороне желоба,
глубление (для муки), как тесная могила,
Вставай же, Соня Малла!

Малла: Ты пришел – мне стало приятно,
Хинкал из полбы был аппетитен,
На улице уже осенняя ночь,
Дай мне спать, худой Гарун!

Некоторые стихи поэта были утеряны. Об Уста Гаруне как о талантливом самобытном национальном ашуге-поэте писал профессор из Петербурга Н.И. Кузнецов, который, будучи в Шиназе, познакомился с ашугом. Тематика его стихов самая разнообразная: любовь, дружба, труд, честность, правдивость, порядочность.

В начале XX столетия своими стихами и песнями прославился еще один ашуг из Шиназа Али Шиназский (Кабилашды Али). Он был не только известным поэтом, но и ученым-арабистом. Али родился в богатой семье, у отца были отары овец и стада круп-

ного рогатого скота. Он дал сыну хорошее образование. Сначала мальчик учился в Шиназском медресе, а после его окончания продолжил учебу в селении Ахты у ученого-арабиста. Еще молодым Али знал лезгинский, турецкий, арабский языки, однако свои стихотворения в основном писал на родном рутульском языке.

Али стал популярным ашугом-поэтом. Он сам исполнял на сазе стихи собственного сочинения. Его приглашали на торжества, свадьбы не только в Шиназе, но и в другие села района.

В 1936 году Али раскулачили и сослали в Сибирь, хотя он отдал все богатство колхозу. Дальнейшая судьба поэта неизвестна, так как он не вернулся.

До нас не дошли многие стихотворения Али Шиназского. В основном сохранились те, которые он сочинил в тюрьме в селе Ахты и в период ссылки. Одно из стихотворений называется «Дустахди ад гедене кьулуу йидкьыд йигьырмаклайды гафбыр» (Стихи, посвященные издевательствам в ссылке).

Несчастный Али находится в тюрьме,
На краю моря жизни нахожусь я.
Пусть придут узнать о моей судьбе,
Незаконно в тюрьму попал я!

В стихотворении «Билбил» (Соловей) поэт пишет о том, что завидует соловью, который может лететь куда захочет, а он охвачен тоской, думали о родине, где родился и жил, о семье, о жене. В стихах и песнях Али Шиназского находим влияние фольклора, который наиболее ярко проявляется в свадебных песнях собственного исполнения, а также в песнях о тюремном заключении героя, о невозможности послать весточку любимой. Во всех произведениях последнего цикла читатель слышит тоску по родине, как, например, в стихотворении «Джан ватан» (Любимая родина), употребление индивидуальных метафор, ярких эпитетов и сравнений в котором особенно выразительно.

Из-за отсутствия письменности на родном языке дошедшая до нас малая часть стихов, песен, сказок и других ярких фольклорных произведений, передаваемая веками из уст в уста, отшлифована народом. Ашуги-поэты советского периода сделали много для сохранения шедевров устного народного творчества и отразили их в первых печатных сборниках стихов, рассказов, сказок. Наиболее ярко тематическое и жанровое богатство фольклора обнаруживается в сборниках стихов современных поэтов Джамесеба Саларова, Хезерчи Гаджиева, Нурахмеда Рамазанова, Гаджи-Юсуфа Меджидова, Саки-та Курбанова, Шафи Ибрагимова и других. Джамесеб Саларов, Нурахмед Рамазанов, Шиназ Хезерчи были делегатами первого съезда писателей Дагестана в 1934 году.

Д. Саларов – один из талантливых поэтов советского периода. Он свободно писал свои стихи на трех языках: рутульском, лезгинском и азербайджанском. В 1964 году поэт выпустил сборник стихов «Чуьнгурдин симер» (Струны чунгура) на лезгинском языке, так как родной язык все еще был бесписьменным. В сборник вошли 64 самых лучших стихов творения поэта. Большой интерес из них вызывает «Бахтывар» (Счастливица), в каждой четвертой строке которого поэт с восхищением пишет о красоте ног, рук, пальцев, бровей девушки, называя такую красавицу счастливицей:

*«Джан!» – рухьуд хьур, дженде аман амабдиш,
Ирды эчбыр данымы гьад бахтавар,
Мисед дамах мад гьлдана хамабдиш,
Гьыпр гуувгьу! ймар гьылабаа гьад бахтавар!*
Тебя милой называть душа не устаёт,
Красные яблоки на щеках имеющая счастливица,
Такое величие в походке ни у кого не осталось,

На ногах туфли, под каблуком которых заяц может пробежать, счастливица!

В этом и других стихах поэта, таких, как «Гьализ ватан» («Любимая родина»), «Даерка рыш» («Девушка-доярка»), «Уруху1ма» («С приездом»), наблюдается влияние устного народного творчества, прежде всего в употреблении эмоциональных эпитетов, разговорных слов (*джан*), восхвалении каждой черты любимой, сравнении ее с соловьем в саду, в песнях-посвящениях любимой и т. д.

Шиназ Хезерчи в рутульской литературе известен как поэт-сатирик, поэт-критик, изобличавший все негативные проявления в обществе. Хезерчи родился в богатой семье юзбаши селения Шиназ. Отец дал будущему ашугу хорошее образование. Он писал свои произведения на рутульском, азербайджанском и арабском языках. Этими языками он владел в совершенстве, занимался грамматикой арабского языка. Первые стихотворения Хезерчи написал в жанре элегии и посвятил скоропостижной смерти матери. Так, в стихотворении «Зы бахтида йишир а» (Я лишился счастья) поэт передает свои глубокие переживания, говорит о постигшем его горе.

Хезерчи был очень смелым и честным человеком. В стихотворении «Ревкомас гьыгьд доклад» (Доклад Ревкому) и в некоторых других поэт в форме риторического вопроса критикует воров и расхитителей народного добра. Риторический вопрос служит подтверждением уже известных многим землякам фактов. В конце четвертой строчки каждого стиха поэт спрашивает: «А разве это не так?»

Что день, что ночь, но так пошло,
Средь женщин и мужчин нашлось
Немало тех, кто воровал.
Разве не с начальства все началось?

Шиназ Хезерчи известен и как баснописец. Его басни «Сик1 не глар» (Лиса и змея), «Сик1 не убул» (Лиса и волк) имели большой успех, особенно среди детей. Хезерчи обращается к жанрам устного народного творчества: это и картина наступления зимы, приход Шахта-Бабы (Деда-Мороза), и сатира, и критика, и басни и т. д.

Другой ашуг, Нурахмед Рамазанов, вошел в рутульскую литературу как мастер юмористических произведений. Так, стихотворение «Галаг» (Пастушья сумка) построено на юморе. Оно весьма близко произведениям устного народного творчества. Пастух потерял сумку, хотел положить хлеб, а сумки нет. Он повсюду ищет ее, привлекает всех жителей села. Все это дано поэтом в форме юмористически окрашенных причитаний, риторических обращений к горам, долинам и ущельям. В стихотворении поэт сочетает приемы создания контраста, чередуя юмор и трагедию, использует разные стили речи. Такое стилевое разнообразие позволяет ему показать красочность рутульской речи и вызвать интерес у слушателей.

Влияние фольклорных произведений наблюдаем и в таких стихотворениях поэта, как «Гэл» (Ягненок), «Билбил» (Соловей), «Чигур» (Чунгур), «Кьалсвалды» (Старость) и др. Так, например, в стихотворении «Кьалсвалды» поэт жалуется на грядущую старость, его огорчает приближение немощности, слабости:

Откуда ты взялась, старость,
не знаю, но она уже пришла домой.

Как и в произведениях устного творчества, в стихотворениях рутульских ашуг-поэтов большое место занимает духовно-нравственная тема. Они учат моло-

дежь справедливости, честному отношению друг к другу, уважению к старшим, бережному отношению к женщине, отражая фольклорные мотивы и особую народную традицию исполнения, передавая культурный контекст времени, выражая основные морально-этические качества народа. Тесные связи фольклора и литературы рутулов обусловили влияние фольклорных тем, жанров, образов и языковых особенностей на литературные произведения рутульских ашугов. Основные темы литературы рутулов, такие, как любовь к своему народу, к родине, уважение к старшим, честность и трудолюбие, любовь к прекрасной девушке, взяты из фольклорных произведений. Джамесеб Саларов, Хезерчи Гаджиев, Нурахмед Рамазанов, Гаджи-Юсуф Меджидов, Сакит Курбанов, Шафи Ибрагимов и другие ашуги-поэты бережно сохранили в своих произведениях шедевры устного народного творчества.

Литература

1. Антология азербайджанской поэзии: в 3 т. Т. 1. – М., 1978. – С. 158–165.
2. Булатова А.Г. Рутульцы в XIX – начале XX в. Историко-этнографическое исследование. – Махачкала, 1989. – С. 169.
3. Ганиева А.М. Очерки устно-поэтического творчества лезгин. – М., 2004.
4. Гаширова А.Р. Жанр народной загадки и формы ее использования в ашугском творчестве лезгин // Филология: научные исследования. 2020. № 8. – С. 27–35.
5. Джамалов К.Э. Любовная лирика ашуга-поэта Гаджи-Юсуфа Меджидова // Человек – я! (Инсан и зы!): сборник стихов. – Махачкала, 2014. – (На рут. яз.).
6. Джамалов К.Э. Фольклорные мотивы в современной ашугской поэзии рутулов // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2019. Т. 34, вып. 1. – С. 36–41.
7. Ибрагимова Ф.М. Народная лирика рутулов, агулов, пахуров. – Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2018.
8. Ильдарова Э.Ш. Мифологическая проза рутулов. – Махачкала, 2010.
9. Мусаев Г.М.-С. Рутулы. – Махачкала, 1990.
10. Мусаева С.М. Рутульская литература. – Махачкала, 2012.
11. Рамазанов Р.Ш. Песенная поэзия рутульцев (на примере селения Шиназ). – Махачкала, 1994.
12. Тарланов З.К. Агульские песни и пословицы. – Петрозаводск, 2003.

Источники

1. Ибрагимов Ш.М. Журчащие родники (*Ларсынгдабдылахбыр*): сборник стихов. – Махачкала, 2013. – С. 192. (На рут. яз.).
2. Курбанов С.М. Голос гор (*Сувумыдысес*): сборник стихов. – Дербент, 2020. – С. 280. (На рут. яз.).
13. Человек – я! (*Инсан и зы!*): сборник стихов. – Махачкала, 2014. – С. 292. (На рут. яз.).
14. Я – ашыг, люблю тебя! Сборник азербайджанской ашугской поэзии / под ред. Т. Гусейн-Заде. – Баку, 1984. – С. 158–165. (На азер. яз.).

Поступила в редакцию 4 марта 2022 г.

UDC 398

DOI: 10.21779/2542-0313-2022-37-2-70–77

Folklore and Literature of the Rutuls: Connections and Relationships

K.E. Dzhamalov

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
madi788@mail.ru*

The article for the first time considers the close ties between folklore and literature of Rutuls. Due to the lack of their own writing, Rutuls from time immemorial transmitted poems, legends, stories, fairy tales, songs orally. After the development of writing in the Rutul language (1990), a significant part of folklore motifs, themes, vivid images were reflected in the poetry collections of the Ashugs. The main themes of the folklore works of the Rutuls are love for one's people, for one's small homeland, respect for elders, honesty and hard work, love for a beautiful girl.

Folklore played a significant role in shaping the morality and moral and ethical education of more than one generation of Rutuls, served to reveal the historical events that took place, the characters of the heroes, sang their courage and courage in the fight against foreign invaders.

Ashugs of Soviet period contributed greatly to preserve the folklore masterpieces and reflected them in the first print anthologies of poems, short stories and fairy tales. The most vivid thematic and genre variety of folklore is found in the works of modern poets Jameseb Salarov, Khezerchi Gajiev, and others.

Keywords: *folklore motifs, ashug-ustad, ghazals, rubai, bayati, deyishma, mukhammes, divans, ustadname, creative tradition, oral poetry, folklore traditions, moral and ethical function, ashug competition.*

Received 4 March 2022